

Дождь разбивался на капли, бамбуковые листья, словно мечи, рассекали воздух, и в тот миг, когда их кончики дробили капли, Е Юй внезапно почувствовал, что не может контролировать себя. Это было странное, почти мистическое состояние, когда все звуки исчезли, и в мире остался лишь тот бамбуковый лист, глубоко врезавшийся в его сознание. Он встал, ошеломлённо глядя вперёд.

Какой-то голос громко прозвучал у него в ушах:

— Разрушь ветер, встреть его вращением, тысячи изменений, бесконечное рождение.

Всё его тело вздрогнуло. Он подпрыгнул, схватил зелёный бамбук из корзины, одной рукой выхватил меч и перепрыгнул через перила. В этот миг он не думал ни о чём, его разум был подавлен, но тело ощущало невероятную силу. Отпечаток меча, аромат бамбука — всё это кричало в каждой клетке его существа. Он взлетел в воздух, словно птица, его белый халат, уже изрядно потрёпанный за день, развеялся позади, как крылья.

Он коснулся носком бамбукового листа, используя силу деревьев высотой в десятки метров, и снова взмыл вверх. Незнакомый, но плавный поток тепла поднялся из точки Юнцюань. Разве могут люди летать? Е Юй вдруг усомнился. В этот миг его тело словно парило. Это движение, повторённое тысячи раз, стало ужасающе естественным, укоренившимся инстинктом. Он вращался, размахивая мечом, ступая по пустым листьям, превращаясь в бамбук над бамбуковым морем — острота листьев, гибкость ствола, изменчивость ветвей. Меч следовал за ветром, а внутренняя энергия циркулировала по замкнутому кругу.

Первая форма меча школы Дунсянь — «С ветром»: встречая силу, сгибайся, но не ломайся. Сила человека ограничена, сила небес бесконечна.

Приёмы фехтования проявлялись с каждым его шагом, каждый удар был изящным и лёгким. Семь форм меча были бесконечны, и последний приём идеально переходил в начало первого.

Дождь становился сильнее, и Е Юй внезапно очнулся. Он спрятал меч за спину, и чистый звон раздался от лезвия меча Зелёного Бамбука, рассекая ветер. Всё его тело стремительно рухнуло вниз с вершины бамбука, внутренняя энергия сработала естественно, он мягко ступил на ветку и исчез, поглощённый бескрайним бамбуковым морем, без единого звука.

Е Юй снова появился в бамбуковой беседке, весь мокрый. Он шёл, пошатываясь, и, поднимаясь на беседку высотой в два-три метра, чуть не упал, споткнувшись о перила.

Он рухнул на бамбуковую веранду под крышей, отбросив меч в сторону. Только что выплюнув кровь, он побежал танцевать с мечом — даже железное тело не выдержало бы такого. Судя по воспоминаниям прежнего владельца этого тела, ежедневная практика меча была глубоко укоренившейся привычкой, настолько, что даже без души тело продолжало тренироваться автоматически.

Какое трудолюбие! По сравнению с прежним владельцем, Е Юй чувствовал себя полным

ничтожеством, которое только сидело дома, играло в игры и заваливало жилище мусором от закусок.

Однако... Е Юй протянул руку. Его пальцы были красивыми, белыми и длинными, с тонкими мозолями. Это были руки мечника. Он вспомнил то странное, почти мистическое состояние и с опозданием осознал, что это мир, где люди могут заниматься боевыми искусствами, и их сила достигает невероятных, почти необъяснимых высот. Лёгкая поступь, искусство меча, школы... Это было словно из романа уся.

Он вдруг засмеялся, сжимая живот, который ныл после того, как он выплюнул кровь. Он смеялся, пока не перевернулся на спину, глядя на ливень за пределами беседки. Нельзя было отрицать, что размахивать мечом и прыгать по бамбуковым листьям на высоте десятков метров было чертовски круто.

Эта ситуация была для него совершенно новой. Он получил боевые навыки даром, и в его голове крутились сцены из романов и фильмов о боевых искусствах, где герои сражались за справедливость. Если он не выполнит задание и умрёт через год, то, по крайней мере, получит год необычного опыта.

— Демонический император Чао Минь? — Он зевнул, покопавшись в обрывочных воспоминаниях, и наконец с трудом вспомнил, кто это такой.

Если Врата Куньлунь были крупнейшим праведным кланом в речном мире, то Демонический император Чао Минь был их главным злодеем. Говорили, что он был невероятно талантлив, его боевые навыки и врождённые способности казались почти сверхъестественными. В четырнадцать лет он появился из ниоткуда, не имея ни школы, ни клана. Этот четырнадцатилетний мальчишка начал своё шествие по миру боевых искусств, бросая вызов всем известным школам. Он шёл с юга на север, убивая каждого, кто был хоть немного известен. Разве в нашем мире боевых искусств не нашлось никого, кто мог бы остановить этого жестокого ребёнка?

Когда Чао Минь достиг Девяносто трёх пиков, он отправил вызов прямо на табличку Школы Тяньлю. В тот момент десятки учеников различных школ могли лишь наблюдать, как табличка повреждается, не в силах пошевелиться. Этот вызов потряс настоятеля Сюй Чэна, который в то время пребывал в затворничестве и постигал истину в пещере на горе Лотоса. Сюй Чэн был главой Школы Тяньлю и одним из самых известных мастеров боевых искусств. Чао Минь пришёл именно за ним.

Сюй Чэн прилетел по ветру и одним ударом отбросил тогда ещё молодого и горячего Чао Миня на два шага назад. Чао Минь не рассердился, а засмеялся, словно ребёнок, нашедший сокровище, полный наивной радости. Они тут же начали бой у ворот Школы Тяньлю, сражаясь от рассвета до заката следующего дня. Сюй Чэн, мастер Даосского искусства Небесного Сердца, чьё мастерство достигло великого предела, практически подавил Чао Миня, чьи боевые навыки и методы циркуляции ци были ещё не систематизированы. Однако невероятно быстрая и неуловимая, словно призрак, лёгкая поступь Чао Миня позволяла ему уклоняться от атак, и он отказывался сдаваться.

В конце концов Сюй Чэн был поражён невероятным талантом юноши и не смог решиться уничтожить его, несмотря на его жестокий и своенравный характер. Он решил взять Чао Миня в ученики, надеясь, что сможет исправить его. Сюй Чэн был уверен, что со временем Чао Минь станет величайшим мастером Школы Тяньлю.

Надо сказать, что настоятель Сюй Чэн, долгое время живший в горах вдали от мира, был слишком добр и наивен.

Чао Минь согласился стать учеником Сюй Чэна. За месяц он освоил секреты Даосского искусства Небесного Сердца, за три месяца научился направлять ци в тело, за пять месяцев завершил постижение первого уровня, а через семь месяцев вошёл в состояние глубокого озарения внутри озарения.

Через год Чао Минь нанёс удар мечом в спину Сюй Чэну, который полностью доверял ему и не ожидал подвоха. Затем он разрубил табличку Школы Тяньлю, убил тридцать семь своих соучеников и с лёгкостью покинул школу, став предателем.

В том же году Сюй Чэн скончался от тяжёлых ран, и вся Школа Тяньлю поклялась преследовать Чао Миня до конца. В том же году Чао Минь исчез.

Когда он снова появился, он был уже Демоническим императором, объединившим все злые силы и создавшим Священный Орден Света, чьей целью было творить зло, убивать и поджигать. Он полностью противопоставил себя праведному клану Куньлунь.

Перебрав все эти обрывочные воспоминания, Е Юй невольно воскликнул:

— Да этот парень — настоящий социопат, ненавидящий всё человечество!

Что касается боевых навыков Чао Миня, то в воспоминаниях прежнего владельца тела было сказано: «Через двадцать лет я смогу сражаться с нынешним Чао Минем на равных...»

Ха-ха-ха, это что, шутка?

Через двадцать лет Е Юй уже будет грудой костей. Неужели он должен вернуться с того света и сражаться с Чао Минем, используя кости? И даже если Чао Минь будет лениться, он вряд ли останется на том же уровне через двадцать лет. Кроме того, Е Юй прекрасно понимал свои способности. Прежний владелец тела был трудолюбивым и талантливым, и ему потребовалось бы двадцать лет, чтобы сражаться с Чао Минем на равных. А теперь у него есть только оболочка прежнего владельца, но нет его упорства в изучении меча. Его навыки настолько ухудшились, что он стал бы просто лёгкой добычей для Демонического императора.

— Учитель, где твоя могила? Я хочу лечь рядом с тобой.

Когда глава школы Дунсянь давал это задание, он думал только о славе школы, но не

учитывал, что оно может быть непосильным. Чем он собирается убить Чао Миня? Лазерным пистолетом или ракетной установкой? У того же есть невероятная лёгкая поступь, позволяющая уклоняться от атак.

Е Юй смотрел на ливень, и вокруг него распространялась атмосфера одиночества и печали. Дождевой ветер пролетел над беседкой, и бамбуковые трубки под крышей застучали, создавая мелодию. Лицо молодого человека в белом халате, мокрые чёрные волосы, струящиеся по воротнику, и меч, прислонённый к перилам, казались одинокими в этой мрачной зелени.

Наконец он встал, прижимая руку к животу, и вышел под дождь, чтобы накопать бамбуковых побегов на обед.

Е Юй так и не нашёл кухню в этом месте, поэтому ему пришлось использовать декоративную вазу из бамбуковой беседки, чтобы сварить суп, и поймать несколько рыб мечом Зелёного Бамбука для жарки. Сейчас его зрение было настолько острым, что ловить рыбу было для него проще простого.

Если бы из-за дождя не удалось развести огонь, пришлось бы есть сырую рыбу.

<http://bllate.org/book/15304/1352568>